

О некоторых аспектах уголовно-правового регулирования борьбы с проявлениями ядерного терроризма

А.Н. Метельков

Юридический факультет МГТУ, кафедра уголовного и административного права

Аннотация. В статье раскрывается понятие ядерного терроризма и основные уголовно-правовые инструменты российского и международного законодательства в сфере борьбы с ядерным терроризмом. Автор сопоставляет отдельные положения международного права с действующим российским уголовным законом и приходит к выводу о необходимости совершенствования правовых норм в рамках единой системы.

Abstract. The paper considers the conception of nuclear terrorism and basic legislative instruments of Russian and international legislation in the sphere of struggle with this phenomenon. The author has compared separate statements of international legislation with the Russian one currently in force. The conclusion about necessity of legal regulations' perfection in the framework of the uniform system has been made.

1. Введение

Угроза ядерного терроризма в последние десятилетия является предметом тщательного научного и политического анализа. Специалистами в области уголовного и международного права уделяется большое внимание вопросам нормативного регулирования сферы борьбы с технологическим терроризмом и одной из его разновидностей – ядерным терроризмом. Переоценка готовности этнических преступных группировок применить оружие массового поражения прогнозируется многими экспертами в США после событий 11 сентября 2001 года. Традиционные международно-правовые нормы и режимы нераспространения на такую угрозу рассчитаны не были. В этой связи проблема борьбы с ядерным терроризмом приобрела особую актуальность и наполнилась новым содержанием. В сентябре 2005 г. она поднималась Президентом России В.В. Путиным на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, на котором обсуждалась Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма. По мнению Е.М. Примакова, расплозание оружия массового уничтожения представляет чрезвычайную угрозу, а слабая страна, раздираемая внутренними конфликтами, и в то же время владеющая ограниченным ядерным арсеналом, представляет элемент неустойчивости, непредсказуемости (Примаков, 2002).

Известный американский политолог З. Бжезинский полагает, что подпольные террористические организации постепенно налаживают каналы доступа к оружию большой разрушительной силы, и совершение в том или ином месте акта подлинно высокотехнологического терроризма – лишь вопрос времени (Бжезинский, 2005). Соединение терроризма с распространением оружия массового уничтожения, по его оценке, представляет устрашающую перспективу. Внезапный ядерный взрыв на борту неприметного судна, тысячи которых бороздят Атлантику, в каком-либо порту, считает американский политолог, мог бы стереть с лица Земли прилегающий город. Учитывая вероятность того, что террористы сумеют заполучить ядерное оружие, в Докладе Национального разведывательного совета США не исключается и возможность его применения экстремистами до 2020 г. (Доклад..., 2005).

Научная новизна рассмотрения актуальной проблемы борьбы с актами ядерного терроризма заключается в систематизации автором существующих точек зрения на ядерный терроризм и предложении своего взгляда на данное явление, формулирование его определения на основе интегрированного подхода с выделением наиболее характерных и, в некоторой степени, устоявшихся его признаков, а также в раскрытии роли российского уголовного законодательства в качестве инструмента борьбы с его различными проявлениями.

2. Понятие ядерного терроризма

В статье 2 проекта Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма приводится развернутое определение ядерного терроризма по признакам объективной и субъективной стороны. При этом некоторые его положения трудно корреспондируются с действующим российским уголовным законодательством. Например, в статье 2 содержится следующая норма: "любое лицо

совершает преступление, если оно незаконно или умышленно использует радиоактивный материал или устройство любым образом, либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала, с намерением вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него" (*Борьба с международным терроризмом...*, 2005). Такое понимание ядерного терроризма, в части раскрытия понятий "физического" или "юридического" лица, а также "международной организации" в определенной мере может быть существенно шире действующих норм российского уголовного законодательства. Очевидно, что используемые в ст. 205 УК РФ понятия "население" и "органы власти", которых террористы пытаются устрасить и на которых пытаются оказать давление, не совпадают с понятиями "физическое", "юридическое" лица, "международная организация" и не тождественны им. Юридическим лицом могут быть и многочисленные коммерческие организации, не имеющие к органам власти в этом смысле никакого отношения. Понятие "население" намного шире понятия "физического" лица. Сложно оценить как проявление ядерного терроризма по российскому уголовному законодательству, например, убийство с использованием радиоактивных материалов государственного или общественного деятеля из-за мести за его конкретную государственную или иную политическую деятельность.

В различных публикациях и литературе достаточно широко применяется термин "ядерный терроризм", однако его понятие, как правило, включает лишь самые общие подходы к его описанию (терроризм с использованием ядерного оружия, разновидность технологического или высокотехнологического терроризма). По представлениям К.И. Косачева, рассматривающего международные аспекты этого понятия, ядерный терроризм – это явление многоплановое, и охватывает оно не одно, а ряд деяний, представляющих угрозу безопасности государств и их граждан, мировому сообществу в целом (*Косачев, 2003*). Отдельные из таких деяний представляют, по мнению автора, непосредственно акты ядерного терроризма (разрушение атомных электростанций, применение взрывных устройств с использованием радиоактивных материалов и др.), другие – только связаны с ними (изготовление или приобретение орудий преступлений, финансирование совершения актов терроризма и т.п.). В ряде международных договоров (Конвенция о физической защите ядерного материала; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года и др.) нашли отражение признаки отдельных деяний (действия или угроза их совершения по незаконному изготовлению, приобретению, использованию ядерных взрывных устройств, устройств, рассеивающих радиоактивный материал или излучающих радиацию; соучастие в них; незаконный оборот радиоактивных материалов и их применение; другие преступления, которые способствуют совершению актов ядерного терроризма). Кроме этого, выделяются преступления, связанные с ядерным терроризмом.

Несмотря на достаточно широкое распространение термина "ядерный терроризм", в юридической и специальной литературе практически не встречается определение этого вида терроризма. Отмечаются лишь отдельные попытки определить общее понятие этого явления. Сложившийся среди зарубежных ученых подход к определению понятия "ядерный терроризм", связанный с определением его через виды, различные его проявления, находит последователей и среди некоторых российских исследователей. В частности, И.Д. Моторный отмечает, что "под общим названием «ядерный терроризм», как правило, объединяют рассеивание высокорadioактивного материала с помощью обычных взрывчатых веществ или других средств, нападение или диверсию на ядерных энергетических установках, хищение или приобретение делящегося материала с целью создания ядерного взрывного устройства и захват полноценного ядерного оружия" (*Моторный, 2004*). В этом определении происходит смешение понятий диверсии и собственно терроризма, что приводит к путанице при практической организации борьбы с проявлениями ядерного терроризма. На взгляд автора, более конструктивен интегрированный подход к формулированию определения ядерного терроризма. Например, в "Словаре основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма" ядерный терроризм определяется как "использование или угроза использования в террористических целях ядерных взрывных устройств, а также радиоактивных материалов и их отходов для радиоактивного заражения объектов, местности, водоемов, воздуха, а равно разрушение (повреждение, захват) ядерных объектов" (*Словарь основных терминов и понятий...*, 2003). В этом же ключе, но в более широком смысле через требующие разъяснения понятия "ядерная инфраструктура, разного рода враждебные действия, население и др." дает определение, со ссылкой на специалистов, проф. В.С. Белоус. Он, в частности, приводит понятие ядерного терроризма "как применение или угрозу применения отдельными лицами, группами или организациями ядерного оружия или радиоактивных материалов, а также совершение разного рода враждебных действий на объектах ядерной

инфраструктуры с целью нанесения больших людских потерь, значительного экологического ущерба, оказания глубокого психологического воздействия на население во имя достижения определенных политических или экономических целей". При этом если в "Словаре основных терминов..." отмечается, что действия совершаются в "террористических целях", то в определении В.С. Белоуса указываются "политические или экономические цели" (Белоус, 2004). А.Б. Колдобский под ядерным терроризмом понимает "совокупность намерений, действий отдельных лиц либо групп лиц по созданию либо приобретению иным образом работоспособного ядерного взрывного устройства с последующим его применением или угрозой применения для достижения декларируемых политических, социальных целей и намерений" (Колдобский, 2000). В ст. 604 Закона США об универсальной дипломатической безопасности и мерах защиты от терроризма под ядерным терроризмом понимается применение или угроза применения преступной группой насилия, сопряженного с использованием ядерно-опасных устройств или радиоактивных материалов для совершения или угрозы совершения массовых убийств или причинения крупного ущерба. При этом в статье приведены формы ядерного терроризма. Экспертами США традиционно не рассматривается формализованное определение ядерного терроризма, а раскрываются лишь его формы, с помощью которых терроризм в традиционном его понимании превращается в ядерный. Представитель Исследовательского Центра по проблемам нераспространения ядерных материалов (Монтерей, США) среди наиболее возможных сценариев ядерного терроризма выделила саботаж или нападение на ядерный объект и использование радиоактивного материала, включая подрыв "грязной бомбы" (Сокова, 2003).

Важно также разделять понятия "диверсия" и "терроризм" в отношении ядерных материалов, ядерных установок, пунктов хранения ядерных материалов или транспортных средств, перевозящих ядерные материалы и ядерные установки. В постановлении Правительства РФ № 264 от 7 марта 1997 г. под "диверсией" понимается любое преднамеренное действие в отношении ядерных материалов, ядерных установок, пунктов хранения ядерных материалов или транспортных средств, перевозящих ядерные материалы и ядерные установки, способное прямо или косвенно привести к аварийной ситуации и создать угрозу здоровью или жизни людей в результате воздействия радиации или привести к радиоактивному загрязнению окружающей среды. Под "любым преднамеренным действием" можно понимать все, что угодно, в том числе и насилие или угрозу его применения с использованием ядерных средств, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти выгодных преступникам решений. Такое толкование на практике приведет к трансформации понятия "диверсия" в понятие "терроризм".

С учетом современных законодательных положений и взглядов на эту проблему предлагается следующее определение понятия "ядерный терроризм" в узком, собственном смысле. Представляется, что под ядерным терроризмом следует понимать насилие или угрозу его применения с использованием ядерных средств и объектов в отношении физических лиц и организаций, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти, организациями или лицами выгодных террористам решений или удовлетворения их требований.

Уяснение понятия "ядерный терроризм" позволяет предметнее подойти к решению проблемы выявления юридически значимых признаков возможных акций ядерного терроризма на территории России и предпосылок к ним, совершенствованию организации борьбы с этим опасным явлением.

2. Российское уголовное законодательство как инструмент борьбы с проявлениями ядерного терроризма

В связи с актуальностью борьбы с актами ядерного терроризма уместно рассмотреть некоторые аспекты российского уголовного законодательства как одного из стержневых элементов системы такой борьбы. Ряд статей Уголовного Кодекса Российской Федерации (например, ст. 205, 205.1, 206, 215, 220, 221, 227, 349, 355 и др.) является уголовно-правовой основой борьбы с актами ядерного терроризма. Включение ст. 205.1 (вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению) в УК обусловлено дифференциацией уголовной ответственности не только за отдельные акты терроризма, но и за террористическую деятельность, а также приведением в соответствие норм уголовного законодательства с нормами международного права и с иными федеральными законами по борьбе с терроризмом и преступлениями террористического характера. Объективная сторона преступления предусматривает несколько альтернативных действий: а) вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК; б) склонение лица к участию в деятельности террористической организации; в) вооружение либо обучение лица для

совершения указанных преступлений; г) финансирование акта терроризма либо террористической организации.

В ст. 205 УК РФ под терроризмом понимается "совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях...". К особо квалифицированному составу терроризма ч. 3 ст. 205 УК РФ относит деяния, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии, либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения. При этом к объектам атомной энергетики относятся ядерные установки (атомные станции, сооружения и комплексы с ядерными реакторами, установки и устройства с ядерными зарядами, предназначенные для использования в мирных целях), а также пункты хранения ядерных материалов или радиоактивных веществ и хранилища радиоактивных отходов.

Субъективная сторона терроризма характеризуется только прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны терроризма является специальная цель. Целью преступления, по замыслу законодателя, является нарушение общественной безопасности, устрашение населения, либо оказание воздействия на принятие решений органами власти. Так, угрозы совершить акты терроризма путем взрывов, использования радиоактивных веществ, высказанные чеченским террористом С. Радуевым, следует квалифицировать как оконченный терроризм, даже если не было попыток выполнить эти угрозы.

Определенную трудность, как справедливо отмечает В.В. Устинов, при классификации терроризма представляет вопрос соотношения политической и криминальной составляющей терроризма. Кроме того, такая классификация условна и достаточно дискуссионна в юридической литературе (Устинов, 2002). Международно-правовые документы также не делают различия между политическим и криминальным терроризмом. На практике выявление цели действий террористов может быть также достаточно сложным и потребует много времени. Встречаются случаи, когда главная цель (политическая) террористов осуществлялась через реализацию промежуточных (корыстные, связанные с личной заинтересованностью). Как усматривается из материалов уголовного дела по обвинению Сусликова в совершении акта терроризма (обстрел американского посольства в Москве), главной целью было оказание давления на органы государственной власти в целях изменения внешней политики РФ, а нарушение державным способом общественной безопасности и устрашение людей являлись необходимыми промежуточными целями при достижении основной цели (Ермакова, Комарова, 2002). При этом главная политическая цель была установлена не сразу. В ст. 3 Федерального закона "О борьбе с терроризмом" и в ст. 205 УК РФ цели преступления трактуются многозначно: и как нарушение общественной безопасности, и как оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам. А.И. Долговой, в частности, приводится пример по делу Соколова, когда при таком подходе возникают трудности разграничения актов терроризма с хулиганскими действиями, грубо нарушающими общественный порядок, вандализмом, убийством, совершенным общеопасным способом, иными деяниями (Международный терроризм..., 2003). Именно формулировка цели, как представляется, позволяет выделить терроризм среди других предусмотренных УК РФ составов преступлений. Автор разделяет мнение А.И. Долговой, что при анализе международно-правовых документов, а также практики приходится встречаться с более широким кругом деяний террористического характера (например, незаконные акты, связанные с ядерными материалами), чем это предусмотрено российским законодательством (Международный терроризм..., 2003).

Предупреждению и осуществлению отдельных аспектов пресечения преступлений в отношении ядерных материалов, используемых в мирных целях и находящихся в процессе международной перевозки морским путем, способствует Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г. По оценке Ю.С. Ромашова, хотя эта Конвенция носит общий характер, ряд действий признаются в ней правонарушениями, которые могут быть совершены, в том числе и с террористическими целями, в пределах морских пространств (Ромашов, 2001). В зависимости от обстоятельств их совершения эти действия могут квалифицироваться по признакам преступлений, предусмотренных ст. 220, 221, 227 УК РФ. Ряд действий, предусмотренных Конвенцией 1980 г., совершенных с террористическими целями, охватывается признаками ст. 205 УК РФ (терроризм).

В то же время, исходя из цели, преступные действия, указанные в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. и Приложениям 1988 г. к ней, которые свойственны и актам терроризма, можно квалифицировать и по

другим статьям Уголовного Кодекса. Например, включение в ст. 227 УК РФ (пиратство) цели – завладение чужим имуществом, является обязательным признаком субъективной стороны преступления, что существенно ограничивает возможности правоохранительных органов в борьбе с проявлениями ядерного терроризма. Предметом пиратства могут быть гражданские суда, в том числе с ядерными энергоустановками или перевозящие ядерные материалы и радиоактивные вещества. Повышенная интенсивность океанских перевозок таких материалов послужила одним из факторов заключения Конвенции о физической защите ядерного материала 1980 г., которая предусматривает конкретные действия государств, в основном информационного характера, в случае кражи, захвата путем грабежа или какого-либо другого незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий.

Автор разделяет точку зрения Ю.С. Ромашова, что меры по предупреждению захватов ядерного материала регулируются и Конвенцией по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., а меры по пресечению захватов судов, перевозящих ядерные материалы, в открытом море регулируются нормами международных конвенций в области борьбы с пиратством. По международному праву пиратство является преступлением в открытом море за пределами морских пространств, находящихся в юрисдикции какого-либо государства, однако в ст. 227 УК РФ не уточнен территориальный аспект, что приводит не только к определенному несоответствию нормам международного права, но и отражается на организации борьбы с актами ядерного терроризма в отношении судов с ядерными энергетическими установками или перевозящих ядерные материалы. Захват судна при пиратстве может перерасти и в удержание находящихся на нем пассажиров и экипажа в качестве заложников, что охватывается ст. 206 УК РФ и будет квалифицировано по совокупности статей. При этом пиратство выделено в отдельный вид преступлений, так как мотивы и цели его не носят политической окраски. В международном праве отмечено, что пиратский акт совершается только с личными целями, содержание которых не раскрывается. В этой связи возможны ситуации, когда понятия акт пиратства и акт ядерного терроризма будут совпадать. Поэтому вероятно некоторые специалисты относят морское пиратство к одной из распространенных и жестоких форм международного терроризма (Кацман, Баскаков, 2004). Если принять во внимание, что в проекте Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма под ядерным объектом понимается любой ядерный реактор, в том числе и установленный на морских судах, то суда с ядерными энергоустановками или перевозящие ядерные материалы в случае осуществления их захвата с неополитической целью завладения чужим имуществом полностью подпадают под квалификацию акта ядерного терроризма, предусмотренного в указанном проекте Конвенции. В частности, согласно ст. 2 проекта Конвенции "любое лицо также совершает преступление, если оно ... незаконно и умышленно требует радиоактивный материал, устройство или ядерный объект, прибегая при этом к угрозе при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы, либо к применению силы".

Некоторые статьи УК РФ в той или иной мере могут служить для предупреждения актов ядерного терроризма. Статья 215 (ч. 1) предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умыслом, и по его содержанию и специальной цели отграничивается от преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. За хищение, либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств виновные лица подлежат ответственности по ст. 226 УК РФ, в которой круг предметов преступления охватывает ядерное оружие и другие виды оружия массового поражения, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. За незаконное изготовление ядерного или радиологического оружия виновное лицо (лица) может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 223 УК РФ. Ст. 349 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Предметом рассматриваемого состава преступления может явиться собственно ядерное оружие и ядерные боеприпасы, а также радиоактивные материалы, которые представляют опасность для окружающих, хотя они специально не предназначены для поражения живой силы. Нормативными актами определен строгий порядок обращения с радиоактивными веществами. Ответственность за нарушение таких правил установлена ст. 220 УК РФ. К иным веществам, представляющим повышенную опасность для окружающих, в рамках рассматриваемого состава преступления (ст. 349 УК РФ), относятся емкости и тары из-под радиоактивных веществ, отработанных стержней на атомных электростанциях, подводных и надводных атомных судах.

Таким образом, следует отметить, что действующее российское законодательство в целом содержит системные нормы для организации борьбы с ядерным терроризмом. Вместе с тем требуется

дальнейшее совершенствование антитеррористического законодательства с учетом роста потенциальной угрозы данного вида терроризма и появлением международных документов по проблеме борьбы с актами ядерного терроризма. Следует согласиться с позицией Н.Д. Ковалева (*Международный терроризм...*, 2003), полагающего, что для достижения целей мирового сообщества в борьбе с терроризмом важно обеспечение единообразной правоприменительной практики, а для этого необходимо иметь непротиворечивое законодательство.

3. Заключение

Возникновение угроз безопасности мирового сообщества от действий террористов требует более внимательного и системного подхода к поиску путей взаимодействия международного права с нормами действующего российского законодательства. Проблема связана еще с тем, что отсутствует единое понимание понятия "терроризма", его признаков, с помощью которых можно его выделить из других преступлений для дифференциации усилий правоохранительных органов с целью повышения эффективности борьбы с ним.

Задача защиты населения, государственных институтов, промышленных и иных объектов, общества в целом от террористических угроз требует постоянного внимания в течение длительного периода. Нормы действующего законодательства лишь в общей форме регулируют решение существующих проблем в сфере борьбы с ядерным и радиологическим терроризмом, что создает предпосылки для использования неправовых методов, либо регулирования путем создания множества подзаконных ведомственных актов. В связи с этим возникает необходимость внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство для усиления борьбы с ядерным терроризмом.

Литература

- Белоус В.С.** Ядерный терроризм: попытки уже были. *Независимое военное обозрение*, № 38, с.24, 2004.
- Бжезинский Зб.** Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., *Международные отношения*, с.25, 2005.
- Борьба с международным терроризмом: сборник документов. Сост. К.А. Бекашев, М.Р. Авясов. М., *ТК Велби, Проспект*, с.183, 2005.
- Доклад Национального разведывательного совета США. Контуры мирового будущего. Серия "Мировой порядок. М., *Европа*, с.127, 2005.
- Ермакова Л., Комарова М.** Цель как признак терроризма. *Уголовное право*, № 2, с.22, 23, 2002.
- Кацман Ф., Баскаков А.** Борьба с морским пиратством – актуальная задача современности. *Морской флот*, № 4, с.26, 2004.
- Международный терроризм в СНГ. Материалы "Круглого стола". М., *Антитеррористический центр СНГ*, с.70, 71, 84, 2003.
- Колдобский А.Б.** Обсуждаем ядерный терроризм: начнем с физики. *Физика (Еженедельное приложение к газете "Первое сентября")*, № 28, с.1, 2000.
- Косачев К.И.** Международное право в борьбе с ядерным терроризмом. *Международная жизнь*, № 9-10, с.158, 2003.
- Моторный И.Д.** Современный терроризм и оценка диверсионно-террористической уязвимости гражданских объектов. Монография. М., *Изд-ль Шумилова И.И.*, с.106, 2004.
- Примаков Е.М.** Восемь месяцев плюс... М., *Мысль*, с.234, 2002.
- Ромашов Ю.С.** Борьба с преступлениями международного характера, совершаемыми на море (терроризм, пиратство, незаконный оборот наркотиков и другие преступления). М., *РосКонсультант*, с.155, 2001.
- Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Под общ. ред. Петрищева В.Е. М., *Эдиториал УРСС*, с.58, 2003.
- Сокова Е.** Достижения в обеспечении контроля и безопасности ядерных материалов в России: Положение дел и планы на будущее. *Материалы Международной конференции, Екатеринбург*, с.256, 2003.
- Устинов В.В.** Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации. *Российская юстиция*, № 5, май, 2002.